

СКАЗКИ НАРОДОВ РОССИИ

Лучшая
детская
книга

Лучшая детская книга

Сборник сказок
Сказки народов России

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

сказок С.

Сказки народов России / С. сказок — «Издательство АСТ»,
2026 — (Лучшая детская книга)

ISBN 978-5-17-187867-2

На территории многонациональной России проживает более 180 народов, и у каждого из них есть свои неповторимые фольклорные сюжеты и сказочные герои. Мудрость народа, его уникальные традиции и представления о мире находят отражение в сказках. Храбрый охотник Юлдыбай – у башкир, мудрый филин – у тувинцев, находчивый Олешек Золотые Рожки – у саамов. Такие разные сказки учат нас одним и тем же ценностям – доброте, смелости и бескорыстию. В книгу вошли сказки народов Кавказа, Поволжья, Сибири и Дальнего Севера, рекомендованные к чтению в школе.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187867-2

© сказок С., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Крошечка-Хаврошечка	7
Чем за добро платят	9
Охотник Юлдыбай	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сказки народов России

Серия «Лучшая детская книга»

© Пересказ, Платонов А. П., насл., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Крошечка-Хаврошечка

Русская сказка

Вы знаете, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые бога не боятся, своего брата не стыдятся: к таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой маленькой; взяли её эти люди, выкормили и на свет божий не пустили, над работою каждый день занудили, заморили; она и подаёт, и прибирает, и за всех и за всё отвечает.

А были у хозяйки три дочери большие. Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка; но они только и знали у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала, их обшивала, для них и пряла, и ткала, а слова доброго никогда не слыхала. Вот то-то и больно – ткнуть да толкнуть есть кому, а приветить да приохотить нет никого!

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать:

– Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатаь.

А коровушка ей в ответ:

– Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – всё будет сработано.

Так и сбывалось. Вылезет красная девица из ушка – всё готово: и наткано, и побелено, и покатоно.

Отнесёт к мачехе; та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а ей ещё больше работы задаст. Хаврошечка опять придёт к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт принесёт.

Дивится старуха, зовет Одноглазку:

– Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла с сиротой Одноглазка в лес, пошла с нею в поле; забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке; а Хаврошечка приговаривает:

– Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок заснул; пока Одноглазка спала, коровушка и наткала, и побелила. Ничего мачеха не дозналась, послала Двуглазку. Эта тоже на солнышке распеклась и на травушке разлеглась, матернино приказанье забыла и глазки смежила; а Хаврошечка баюкает:

– Спи, глазок, спи, другой!

Коровушка наткала, побелила, в трубы покатала; а Двуглазка всё ещё спала.

Старуха рассердилась, на третий день послала Триглазку, а сироте ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сестры, попрыгала-попрыгала и на травушку пала. Хаврошечка поёт:

– Спи, глазок, спи, другой! – А об третьем забыла. Два глаза заснули, а третий глядит и всё видит, всё – как красная девица в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала. Всё, что видела, Триглазка матери рассказала; старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

– Режь рябую корову!

Старик так, сяк:

– Что ты, жена, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

– Режь, да и только!

Наточил ножик...

Побежала Хаврошечка к коровушке:

– Коровушка-матушка! Тебя хотят резать.

– А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их расседи и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай.

Хаврошечка всё сделала, что коровушка завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая – боже мой! Яблочки на ней висят наливные, листвицы шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – тот заглядывается.

Случилось раз – девушки гуляли по саду; на ту пору ехал по полю барин – богатый, кудреватый, молоденький. Увидел яблочки, затрогал девушек:

– Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

И бросились три сестры одна перед другой к яблоньке. А яблочки-то висели низко, под руками были, а то вдруг поднялись высоко-высоко, далеко над головами стали. Сёстры хотели их сбить – листья глаза засыпают, хотели сорвать – сучья косы расплетают; как ни бились, ни метались – ручки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, и веточки преклонились, и яблочки опустились. Барин на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не зная.

Чем за добро платят Татарская сказка

Жил да был в стародавние времена один бабай¹. Как-то раз пришла старику нужда отправиться на базар. Взял он мешок и пошёл в соседнюю деревню. А путь неблизкий. Шёл он, шёл, и встал на его пути дремучий лес. И вот идёт бабай по лесу, и вдруг выбегает ему навстречу серый волк.

– Эй, бабай! Помоги мне! – просит волк. – Гонятся за мной охотники, вот-вот догонят. Спаси меня, сделай доброе дело!

– Можно доброе дело сделать, – отвечает старик. – Но как же мне тебе помочь?

Призадумался волк, а потом и говорит:

– Давай сюда свой мешок, я в него спрячусь. А ты мешок на плечо закинешь и понесёшь меня. Охотники и не заметят.

Так они и сделали. Посадил бабай волка в мешок и пошёл себе дальше.

Идёт старик по лесной дороге, мешок на себе тащит, и вот слышит он конский топот. Вскоре показались двое всадников.

– Эй, бабай! – окликают старика охотники. – Не встречался ли тебе по пути волк?

– Нет, – отвечает старик. – Никого не видел, никого не встречал – ни зверя, ни птицы.

Поблагодарили старика охотники. Решили, видно, что разминутся с волком, и поскакали обратно. А волк до того тихонько сидел, а тут понял, что беда прошла, и говорит из мешка:

– Эй, бабай! Ловко ты их обманул! Теперь уж они сюда не вернуться. Развяжи-ка мешок, да разойдёмся с тобой в разные стороны.

Поставил старик мешок на землю и выпустил волка. Отряхнулся серый, хвостом повёл и вдруг, щёлкнув зубами, прорычал:

– Ну, бабай, раз ты мне помог, теперь ещё помоги! Проголодался я, сидя в мешке. И теперь тебя съем, – осклабился волк. – Ты старик мудрый, вон седых волос сколько, давно на свете живёшь. Знаешь небось, что за добро добром не платят.

¹ Бабай (татарск.) – старик, уважаемый в роду.

Испугался старик, но виду не подал. Он и верно давно жил на свете и решил обхитрить разбойника.

Говорит бабай:

– Ну вот что, серый волк. Давай пойдём по этой дороге дальше и всех, кто нам по пути встретится, будем спрашивать, правдивы ли твои слова. Если трое путников подтвердят, что нынче на добро злом отвечают, то и незачем жить тогда в таком мире. Позволю тебе меня съесть.

Усмехнулся волк, но спорить не стал.

Вот идут они по дороге, видят, невдалеке лошадь пасётся. Бока у лошади ввалились, волос не блестит, и одной подковы не хватает.

Подшли старик с волком ближе, поздоровались и спрашивают:

– Лошадь, а лошадь, ответь по совести: на белом свете нынче за добро добром или злом платят?

Прянула лошадь ушами, переступила с ноги на ногу, да и говорит:

– Ну что ж, послушайте мою историю. Четверть века верой и правдой служила я хозяину. Пока молодая была, всякую работу исправно выполняла: и землю пахала, и воду возила, ни от чего не отказывалась. А как состарилась и стало тяжело мне работу делать, взял хозяин кнут да и прогнал меня из стойла. Вот вы мне теперь и скажите, – грустно закончила свой рассказ лошадь, – добром или злом мне хозяин за моё добро отплатил?

Старик только тяжело вздохнул. А волк пасть оскалил и прорычал:

– Ну что, бабай, прав я оказался.

– Погоди, – отвечает старик, – ещё двоих спросим.

Пошли они дальше. Вышли на зелёный луг. На лугу корова – на шее обрывок верёвки болтается, один рог обломан, хвост плетью висит.

Подшли старик с волком к корове, поздоровались и спрашивают:

– Корова, а корова, ты, верно, давно на свете живёшь, рассуди нас: в этом мире нынче за добро добром платят или злом?

Корова грустно взглянула на них и говорит:

– Ну что ж, послушайте мою историю. Много лет жила я у одного человека. Каждый день я кормила всю его семью – и его самого, и жену, и малых детушек. Угощала их и молоком, и жирными сливочками, и вкусным маслицем. Но вот состарилась я и не могла уже давать так много молока. Рассердился на меня хозяин, взял длинную хворостину, да и прогнал со двора, – грустно закончила свой рассказ корова. – Тут и думать нечего: на белом свете только злом на добро и отвечают.

Нахмурился старик, а волк пуще прежнего ухмыляется:

– Гляди, бабай, опять моя взяла!

– Погоди, – снова отвечает старик. – Ещё спросим.

Долго на этот раз бродили старик с серым волком, никто им на пути не попадался. Уже отчаялись они повстречать кого-нибудь, как вдруг откуда ни возьмись – лиса. Старик с волком к ней. Поздоровались и спрашивают:

– Лисонька, а лисонька! Помоги нам спор разрешить. Волк говорит, что в этом мире за добро злом платят, я говорю – что на добро добром отвечают. А ты что скажешь, кума?

Удивилась лиса.

– Вот уж сроду не видывала, чтобы человек дружбу с волком водил. А вы вон вместе ходите. С чего бы это? Ну-ка, расскажите мне всё по порядку.

Принялся было старик рассказывать, как дело было, но лиса его перебила:

– Нет, бабай, ты погоди. Я хочу сперва волка послушать.

Рассказал волк, как всё было, ничего не утаил. А потом добавил:

– Ты, лиса, и без меня знаешь, что всегда на белом свете только злом на добро и отвечают. Вот потому я теперь должен бабая съесть.

Прищурилась лиса и просит:

– Ну-ка, бабай, покажи мне мешок, в котором ты волка от охотников спрятал.

Показал старик мешок. Тогда и говорит лиса:

– Что-то я никак в толк не возьму, серый, как ты, такой большой, смог в этом мешке поместиться?

– Что, рыжая, не веришь? – прорычал волк. – Ну так смотри!

И волк одним махом прыгнул в мешок. А старик, недолго думая, мешок-то и завязал. Через время слышит старик из мешка волчий голос:

– Эй, бабай! Давно хотел спросить: как из пшеницы хлеб получается? Прямо с поля колосья пекарю везут?

– Нет, серый, – отвечает старик. – Сначала колосья обмолотить надо.

– Это как же, бабай? – опять спрашивает серый волк.

– А вот как! – Схватил старик палку, да как начал со всех сторон мешок охаживать! А потом бросил мешок под ближайший куст, а сам на базар пошёл.

Охотник Юлдыбай Башкирская сказка

«Того, кто отделится от людей, растерзает медведь, того, кто отстанет, съест волк», – говорит старинная башкирская пословица. «Когда на дикого зверя идёте, нужно идти в согласии между собой, быть дружными и выручать товарища», – так говорят старые охотники на Урале.

Не такими были товарищи Юлдыбая, поэтому-то чуть и не погиб молодой охотник. Юлдыбай был сыном старого, опытного уральского охотника Янхары. Хозяин леса – косолапый медведь; любитель чужих телят – острозубый, толстохвостый волк; любительница уток и кур – хитрая лиса; длинноухий трусливый заяц – все они были как послушные бараны в руках старого охотника Янхары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.